

„ХОРОВОЕ □ □ □ □

И

□ РЕГЕНТСКОЕ ДѢЛО“

№ 6.

І ю н ь.

1909 г.

Отъ Редакціи.

Слѣдующій № журнала выйдетъ въ августѣ мѣсяцѣ въ двойномъ размѣрѣ (№ 7 — 8) страницъ, съ подробными матеріалами работъ 2-го Регентскаго Съѣзда и резолюціями его. Къ № будетъ приложено и дух. муз. сочиненіе.

„И все это изъ-за пѣнія“!

Все, все изъ-за пѣнія! И именно изъ-за партеснаго пѣнія!

Если — „на Руси бродитъ нѣсколько тысячъ такъ называемыхъ „послушниковъ“: поживетъ въ одномъ монастырѣ, натворитъ неприяностей и скандаловъ, выгонятъ его, онъ переходитъ въ другой, и есть такіе, что сами хвалятся, будто прошли до 70 и даже до ста монастырей“, — то все это изъ-за пѣнія.

Если — „того, кто изъ нихъ мало терпимъ, приукаживаютъ ¹⁾ и потомъ постригаютъ и производятъ въ священный санъ: „нужные, люди! Безъ нихъ никакъ не обойдешься!“, — то все это опять-таки изъ-за пѣнія.

Если „даже въ лаврахъ клироса теперь переполнены такими ряжеными „послушниками“, а въ штатныхъ монастыряхъ ихъ составъ набирается именно изъ пѣвчихъ—бродягъ“, — то все это изъ-за одного только пѣнія!

Неправда-ли, читатель, какимъ ужаснымъ и преступнымъ дѣломъ мы, церковные пѣвцы, занимаемся? Мы вынуждаемъ даже ставить насъ въ священный санъ, и намъ, — страшнымъ пьяницамъ, распутникамъ,

¹⁾ Что-бы это значило?

дерзостнымъ и самочиннымъ людямъ, — никто не смѣетъ отказать? И все это изъ-за пѣнія! и именно изъ-за партеснаго пѣнія, потому что это оно „ведетъ къ необходимости имѣть дѣтей — подростковъ, имѣть знающихъ ноты пѣвцовъ, постоянно заботиться о хорѣ, снисходить къ немощамъ пѣвчихъ“.

Очевидно не-партесное пѣние, не обязывающее имѣть дѣтей — подростковъ, не нуждается въ знающихъ ноты пѣвцахъ, въ постоянныхъ заботахъ о хорѣ, и можетъ не снисходить къ немощамъ пѣвчихъ...

Мы понимаемъ, что если-бы всѣ эти соображенія были брошены гдѣ—нибудь обинякомъ въ шутливой бесѣдѣ, или исходили-бы отъ лица мало разумѣющаго то, что оно говоритъ, — тогда и цѣна такимъ соображеніямъ была - бы грошь. Но въ устахъ блюстителя монастырскихъ уставовъ, извѣстнаго своимъ монашескимъ авторитетомъ архипастыря, эти рѣчи до сихъ поръ намъ было-бы трудно и представить: такъ изумительна постановка этого вопроса въ статьѣ преосвященнаго Нікона. ¹⁾ Не хотѣлъ-ли владыка сказать, что современное монашество погрязло въ порокахъ, и что всякій, кто соприкасается близко съ монастыремъ, подвергается нравственной опасности, что на примѣръ и дѣти—подростки, эти малолѣтніе пѣвчіе, не съ собою приносятъ въ монастырь нравственную заразу, не потому становятся „немощными“, что они „пѣвчіе“, а потому, что она прививается имъ здѣсь въ монастырѣ, безразлично — будутъ-ли они пѣвчими, или даже „священнослужителями“? И если это такъ, если въ рѣчахъ владыки только благодаря неудачному обороту мысли и рѣчи оказалось „во всемъ“ виновно пѣние, то и мы не можемъ не раздѣлить его сердечныхъ воплей о нуждахъ современнаго русскаго монашества.

Но тогда необходимо внести еще самую маленькую поправку: надо взять назадъ слова «должно рѣшительно воспретить въ монастыряхъ всякое партесное пѣние и настоятельно требовать, чтобы обители строго держались пѣнія обиходнаго, самого простаго». Слова эти будутъ тогда совершенно лишними, такъ какъ «все это» — не изъ-за пѣнія, а изъ-за... ну, хотя бы «изъ-за вторженія *мира* въ жизнь нашихъ обителей». Потому что, посудите сами, партесное пѣние, въ отличіе отъ «обиходнаго, простаго», не въ состояніи вѣдь привести даже ряженныхъ послушниковъ непремѣнно къ пьянству, распутству, пожалуй даже къ дерзости. Вѣдь и дѣти — подростки, думается, не виновны въ этихъ монастырскихъ изъянахъ. Далеко не во всѣхъ монастыряхъ процвѣтаетъ партесное пѣние, но насколько это спасаетъ

¹⁾ Нужды современнаго русскаго монашества. Церк. Вѣд. 1909 г. № 21, стр. 930—931.

такіе монастыри отъ изьяновъ,—объ этомъ не говоритъ даже и преосвященный Никонъ. А мы можемъ положительно увѣрить, что самое строгое унисонное, и къ тому же старообрядческое пѣніе, не способно ни на юту прибавить благочестія своимъ адептамъ.

Никонианецъ.

Современныя темы.

Время иногда приноситъ съ собою такія темы, которыхъ нельзя обходить молчаніемъ. Темы, которыхъ намѣренья ко-снутся, на первый взглядъ кажутся не столь важными, чтобы о нихъ стоило говорить, однако, взвѣсивъ ихъ болѣе основательно, придется притти къ обратнымъ выводамъ.

Пронеслись слухи, проникшіе и въ печать, что Московскій Синодальный хоръ въ скоромъ времени рѣшено выдѣлить изъ Синодальнаго Училища церковнаго пѣнія въ совершенно независимую единицу, приспособленную исключительно къ церковнымъ службамъ московскаго Успенскаго Собора. Насколько слухи эти основательны—еще неизвѣстно, и, пока вопросъ находится въ стадіи еще, быть можетъ, неоформленнаго рѣшенія, вполне своевременно было бы намъ высказаться по этому вопросу, имѣющему, думается, не исключительно мѣстное значеніе.

Развитіе хорового дѣла движается быстрыми шагами впередъ, когда есть реальныя, на то способныя силы, движимыя какими-либо идеальными стремленіями къ едва достигаемому образцу. Реальную силу въ нашемъ церковно-пѣвческомъ дѣлѣ представляетъ изъ себя контингентъ музыкально-образованныхъ регентовъ и учителей, а едва достигаемые образцы—немногіе хоры, превосходно оборудованные съ художественной стороны. Надъ всѣми этими немногими долгое время главенствовали московскій Синодальный хоръ, именно во времена руководства покойнаго регента В. С. Орлова. Синодальный хоръ не ограничивался служебной дѣятельностью при храмѣ, его дѣятельность простиралась гораздо шире и захватывала едва-ли не всю *церковь*. Вполнѣ заслуженная слава о немъ разносилась далеко за предѣлы Москвы, къ нему съѣзжались слушать и учиться. Для маленькихъ хоровъ онъ являлся недостижимымъ образцомъ, для композиторовъ—школой, вокругъ которой создавалось то новое въ церковно-пѣвческомъ искусствѣ, что мы теперь имѣемъ подъ видомъ новаго направленія и уже готовы всѣми мѣрами держаться за это при-

обрѣтеніе. Синодальный хоръ сыгралъ роль не потому, что онъ пѣлъ въ Успенскомъ Соборѣ, а потому, что онъ былъ при Синодальномъ училищѣ церковнаго пѣнія, а при взаимодѣйствіи обоихъ задавался тонъ всему образованному регентскому міру, чего отдѣльно хоръ не могъ бы осуществить въ томъ случаѣ, если бы онъ игралъ только служебную роль при той или иной церкви; въ этомъ послѣднемъ случаѣ весьма возможно было и быстрое паденіе его, да и академичности отъ него требовать никто не сталъ-бы, а руководство хоромъ, могущее имѣть громадное значеніе для качества хора, легко могло бы свестись къ «удобности» того или иного регента, тѣмъ болѣе, что хоръ, хотя-бы и при Успенскомъ Соборѣ, не предназначенъ занимать того виднаго положенія, какое онъ занимаетъ при своей, такъ сказать, церковно-пѣвческой академіи. «Удобность» или другія подобныя качества, которыми долженъ обладать руководитель капеллы, не могутъ имѣть мѣста при такомъ положеніи Синодальнаго хора, какое онъ занимаетъ теперь, когда вся музыкальная дѣятельность его на виду, наоборотъ, при самостоятельности хора онъ превратится въ своего рода закрытое учрежденіе, дѣятельность котораго не будетъ поддаваться гласному сужденію. Все то эти мысли и заставляютъ высказаться противъ предложенной реформы Синодальнаго хора. Если онъ нуждается въ реформѣ, такъ о таковой уже дѣлались въ печати намеки, касающіеся опредѣленныхъ личностей.

Во главѣ такого хора, какъ Синодальный, долженъ стоять не только музыкантъ или композиторъ, но и превосходный техникъ своего дѣла, способный вдохнуть жизнь въ этотъ живой музыкальный инструментъ—хоръ, поддерживая его какъ въ отношеніи извѣстнаго прогрессивнаго направленія, такъ и въ техническомъ отношеніи, чего, къ сожалѣнію, въ послѣдніе годы въ Синодальномъ хорѣ не наблюдается.

Итакъ, было-бы болѣе желательнымъ, если бы реформа въ Синодальномъ хорѣ не пошла далѣе руководительской части, всякія же другія реформы врядъ-ли принесутъ какую-либо пользу церковно-пѣвческому дѣлу, какую оно получало до сихъ поръ.

Другая тема текущей жизни, заставившая меня заговорить—это небольшая бумажка («отношеніе»), полученная отъ имени Наблюдательнаго Совѣта при Моск. Синод. Училищѣ г-номъ Богомилломъ Решке, имѣющимъ въ Москвѣ «Регентскіе классы». Въ ней Наблюдательный Совѣтъ запросилъ *о путяхъ какими получены права* его регентскими классами. Эту бумажку можно бы почестъ за нескромное вмѣшательство Совѣта въ дѣла Министерства

Внутреннихъ дѣлъ, въ вѣдѣніи коего состоятъ классы г. Решке, и можно-бы просто обойти ее молчаніемъ какъ намъ, такъ и получившему ее, но насъ интересуетъ здѣсь принципиальная сторона.

Музыкально-учебныхъ заведеній, тѣмъ болѣе для подготовки регентовъ, у насъ весьма мало*), также мало у насъ музыкально-грамотныхъ не говоря уже—образованныхъ, регентовъ, ввиду этого мы должны-бы ожидать, что Наблюдательный Совѣтъ, обратится къ другимъ спеціальнымъ музыкальнымъ учебнымъ заведеніямъ съ предложеніемъ, почему-бы имъ не открыть у себя регентскія отдѣленія, мы должны-бы ожидать, что Совѣтъ обратится къ музыкальнымъ обществамъ (хотя-бы къ И. Рус. Муз. О-ву), почему-бы имъ не выполнить задачи, выставленныя на видное мѣсто въ ихъ уставахъ по вопросу, касающемуся церковнаго пѣнія. Быть можетъ эти обращенія не прошли-бы, даромъ, и членамъ Наблюдательнаго Совѣта пришлось-бы меньше отмѣчать параллельныя квинты и безграмотности въ сочиненіяхъ російскихъ регентовъ, представляющихъ свои, съ позволенія сказать, „сочиненія“ на одобреніе Совѣту, а это вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельствовало-бы тогда о большемъ культурномъ уровнѣ контингента регентовъ. Въ инцидентѣ съ г. Решке видно обратное дѣйствіе Н. Совѣта. Если почему-либо ему не нравится учрежденіе г-на Решке, то не смотря ни на какія «званія», Совѣтъ около себя, т. е. въ Москвѣ, черезъ наблюдателя надъ хорами, всегда воленъ воспретить регенту не только со «званіемъ» отъ классовъ Решке, но и со «званіемъ свободнаго художника» (каковымъ, напр., былъ покойный регентъ Синод. хора В. С. Орловъ) имѣть хоръ, заставивъ его выдержать при Совѣтѣ повѣрочный экзаменъ въ умѣніи складывать *буки-азъ-ба*.

Мы русскіе нуждаемся во всѣхъ видахъ образованія, дайте намъ школы, освободите ихъ отъ бюрократической опеки, предоставьте имъ свободно дѣйствовать и тогда ждите плодовъ; если-же на немногія частныя начинанія будутъ у насъ накладываться тѣ или инныя узы, въ концѣ концовъ получится отсутствіе и школъ и грамотности. Вотъ почему мы высказываемъ свой рѣшительный протестъ противъ вмѣшательства въ благія начинанія, учиненныя г-мъ Решке, пусть они еще несовершенно, пусть въ нихъ дефекты, но имъ нельзя отказать въ извѣстной мѣрѣ

*) Кромѣ Регентскаго училища въ Петербургѣ, имѣются въ Москвѣ солидное учрежденіе Синодальное училище, затѣмъ Регентскіе классы Решке и Регентскій классъ при музыкальномъ училищѣ Маслова, наконецъ курсы Касторскаго въ Пензѣ.

пользы, какъ отъ организованнаго учрежденія, не могущаго итти въ сравненіи съ ежегодными краткосрочными лѣтними курсами какого-нибудь Карасева или зимними курсами Московск. О-ва любителей церковнаго пѣнія подъ руководствомъ того-же знаменитаго Карасева, которые уже подлинно насаждаютъ малограмотность—на носу у Наблюдательнаго Совѣта.

Заодно коснусь еще и третьей темы. Она въ немногихъ словахъ обнаружитъ причины того печальнаго положенія, въ которомъ находится у насъ школьно-музыкальное дѣло. Сколько ни высказывай на сѣздахъ хоровыхъ дѣятелей своихъ взглядовъ на правовое положеніе музыкально-педагогической среды, министерскія комиссіи, состоящія изъ людей 20-го числа, будутъ имѣть свое мнѣніе.

Дѣло въ томъ, что въ Государственную Думу внесенъ проектъ положенія о высшихъ начальныхъ училищахъ, по которому всѣ учителя, въ томъ числѣ — чистописанія и рисованія, полагаются въ штатныхъ должностяхъ, а учителя пѣнія не только предполагаются по найму — въ лучшемъ случаѣ, но и преподаваніе самаго предмета можетъ быть поручено неспеціалисту этого дѣла. Такъ ст. 22 проекта гласитъ: „Обученіе пѣнію и веденіе физическихъ упражненій возлагается, за особое вознагражденіе, на штатныхъ и сверхштатныхъ преподавателей или преподавательницъ, а также и на особыхъ учителей или учительницъ, по найму, по распоряженію директора народныхъ училищъ“. Изъ этой статьи все ясно, какъ проектировавшіе смотрятъ на предметъ школьнаго пѣнія, которое можетъ преподавать и штатный учитель, быть можетъ самъ неразвитой въ музыкальномъ отношеніи! На предстоящемъ Сѣздѣ въ Москвѣ регентовъ и хоровыхъ дѣятелей настоящей министерскій проектъ (ст. 22) необходимо долженъ быть обсужденъ, съ цѣлью, — рѣшительнымъ натискомъ воздѣйствовать на измѣненіе его въ Государственной Думѣ. Измѣненіемъ упомянутой статьи Дума создастъ лучший прецедентъ къ проведенію въ жизнь вопросовъ улучшенія музыкально-педагогическаго дѣла въ остальныхъ школахъ.

Л—ъ.

Голосъ сельскаго священника.

Статья «Знаменіе времени», помѣщенная въ № 1 журнала «Хоровое и Регентское дѣло» (стр. 16), а также и поводъ къ ея написанію, — проектъ одного изъ благочинническихъ округовъ Полоцкой Епархіи о

замѣнѣ института штатныхъ псаломщиковъ церковниками по вольному найму, на нашъ взглядъ, затрогиваютъ въ высшей степени важные и современные вопросы, предъявляемые самой жизнью къ церковно-пѣвческому дѣлу и особенно къ клиру.

— Въ настоящее время церковно-пѣвческое дѣло интересуется безъ исключенія всѣ классы населенія, но къ сожалѣнію нашему, дѣло это въ провинціи вездѣ и во всѣхъ почти отношеніяхъ поставлено очень и очень слабо. Не только сельскіе храмы бѣдствуютъ хорами, но много найдется такихъ и городовъ, какъ уѣздныхъ, такъ и губернскихъ ¹⁾. Причинъ, конечно, много, но писать о нихъ въ нашей замѣткѣ, не прямая цѣль ея. Намъ хочется сказать нѣсколько словъ о селѣ и сельскихъ псаломщикахъ.

— Представьте себѣ, что вы сельскій священникъ. Вамъ хочется возвысить совершаемое вами Богослуженіе, сдѣлать его торжественнымъ, религіозно-воспитательнымъ, для вашихъ пасомыхъ и, словомъ, какъ можно больше и лучше использовать его назначеніе. И вотъ, разбираясь въ средствахъ къ этому, вы приходите къ заключенію, что одно изъ могущественнѣйшихъ средствъ къ достиженію намѣченной вами цѣли, — это церковный хоръ, котораго у васъ нѣтъ. Въ сущности, чѣмъ возвышается Богослуженіе, чѣмъ поднимается духъ молящихся, чѣмъ онъ облагораживается, отдѣляется, такъ сказать, отъ міра сего во время Богослуженія, чѣмъ онъ удовлетворяется, какъ не стройнымъ пѣніемъ хора. Какъ вы ни произносите эктеніи, какъ ни старайтесь выразительно произносить возгласы и молитвы, увы! при пѣніи нынѣшнихъ псаломщиковъ (да какомъ пѣніи!) всё кажется бѣднымъ. Вдохновенія молящихся, котораго такъ хотѣлось бы вамъ, нѣтъ, и Богослуженіе, не смотря на прекрасную и прекрасно произнесенную проповѣдь, не выполнило своего назначенія.

— Итакъ надо устроить хоръ. Но вотъ вопросъ—кто организуетъ его, и кто будетъ управлять имъ? Послѣ недолгихъ колебаній вашъ взглядъ невольно и по праву устремляется на вашего псаломпѣвца и оказывается, что вы видите здѣсь не только полнѣйшее незнаніе—какъ организовать хоръ и управлять имъ, но и все то, что—совершенно вѣрно было подмѣчено и указано однимъ изъ благочинническихъ съѣздовъ Полоцкой Епархіи, т. е. незнаніе нотъ, церковныхъ напѣвовъ, однимъ словомъ, по данному вопросу совершенное невѣжество. ²⁾ Вы обращаетесь къ учителямъ. И здѣсь тщетны ваши надежды. И здѣсь

¹⁾ Напр., Рязань. Прежде славная хорами, какъ же бѣдна она ими и въ количественномъ и въ качественномъ отношеніяхъ, въ настоящее время!

²⁾ Въ 17-ти приходахъ нашего округа на лицо имѣются 22 псаломщика. Большая часть изъ нихъ молодые, но ни одинъ изъ нихъ не ведетъ хора. Не могутъ. Въ сосѣднемъ округѣ, по справкѣ, оказалось такъ же.

въ отношеніи знаній организаціи хора и управленія имъ, вы видите ту-же «мерзость заустѣнія» ³⁾).

— А между тѣмъ, тамъ за предѣлами вашего прихода, есть люди, которые могли бы взяться за это дѣло, могли бы повести его, оживить, сдѣлать торжественнымъ ваше служеніе и за всѣмъ этимъ развить, облагородить вашъ приходъ и въ религіозномъ отношеніи поднять его и поднять его именно церковнымъ пѣніемъ. Но вы безпомощны пригласить такихъ людей. Не говоря уже о сельскихъ церковныхъ старостахъ и очень многихъ городскихъ, которые несмотря на всѣ убѣжденія не хотятъ придти этому дѣлу на помощь, такія безцеремонныя резолюціи, безъ разсмотрѣнія сущности дѣла, какъ резолюція Преосвященнаго Полоцкаго, заставляютъ совершенно опустить руки и мириться съ положеніемъ вещей. Вотъ вамъ и оживите, вотъ вамъ и возродите приходъ при такихъ обстоятельствахъ!

А намъ кажется, да и хотѣлось бы навѣрное утверждать, что Полоцкій Епархіальный Съѣздъ, сочувственно отнесясь къ проекту одного изъ благочинническихъ съѣздовъ своей Епархіи, какъ разъ и имѣлъ въ виду эту безпомощность сельскаго пастыря—при наличномъ уровнѣ пѣвческаго образованія его клира—поставить Богослуженіе на подобающую ему высоту. Намъ, далѣе, хотѣлось бы вѣрить, что предлагая замѣнить штатныхъ псаломщиковъ церковниками по вольному найму, Съѣздъ и имѣлъ именно въ виду церковниковъ—регентовъ, а во всякомъ случаѣ не любителей крестьянъ, читающихъ „со слезою“, какъ выражается о. Покровскій ⁴⁾ защищающій институтъ штатныхъ псаломщиковъ. Отъ такихъ псаломщиковъ, кромѣ раболѣпства къ нанявшему его, ожидать *нечего*.

— Но какъ бы то ни было, вопросъ о сельскихъ псаломщикахъ регентахъ, вопросъ жизненный. Сама приходская жизнь выдвигаетъ его и выдвигаетъ настойчиво, такъ что уничтожать его однимъ взмахомъ пера власть имущихъ не слѣдовало бы, да и рискованно.

— Намъ кажется страннымъ одно обстоятельство. Духовенству, судя по выдержкамъ изъ статей духовныхъ авторовъ, помѣщенныхъ въ томъ же № 25 Церк. Вѣд. и другихъ, по вопросу о штатныхъ псаломщикахъ, какъ то особенно больно и, если хотите, страшно разстаться со штатнымъ псаломщикомъ. Напрасный страхъ. Институтъ штатныхъ псаломщиковъ уничтожить и не слѣдуетъ. Онъ необходимъ.

³⁾ Въ тѣхъ же 17-ти приходахъ имѣются или земскія или церковно-приходскія школы. Но ни одинъ изъ наличнаго состава учителей, а ихъ 36, хора не ведетъ, а если и брались нѣкоторые, то «на самыхъ примитивныхъ началахъ» и въ концѣ концовъ должны были признать себя побѣжденными своимъ незнаніемъ и дѣло это оставить. Въ школахъ пѣніе почти не преподается.

⁴⁾ См. Церков. Вѣд. 1908 г. № 25 стр. 1190.

Но обновить его, замѣнить старое отжившее новымъ, жизнью предъявляемымъ, положительно необходимо и вполне возможно. Почему, напр., штатными псаломщиками не могутъ быть регента? Развѣ они не хотятъ этого? О, вовсе нѣтъ! Не малая часть провинціальныхъ регентовъ можетъ быть жаждать этого, а съ своей стороны мы добавимъ еще и то, что не малое количество изъ нихъ и достойны занять эти мѣста. Посмотрите какими псаломщиками въ настоящее время надѣляется насъ Епархіальное Начальство, (говоря про свою Епархію)—стыдно сказать. Большею частію они изъ крестьянъ, окончившихъ курсъ во второклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ—или просто крестьяне-практики. Но и что же это за псаломщики!!! Говоря откровенно, они не только пѣтъ, но и читать-то не умѣютъ. Гдѣ же тутъ думать съ такимъ клирикомъ организовать хоръ, гдѣ тутъ думать о красотѣ и величественности Богослуженія! А между тѣмъ эти лица въ пресловутыхъ Епархіальныхъ экзаменаціонныхъ комиссіяхъ держатъ экзамень, гдѣ испытуютъ ихъ въ знаніи чуть не всего ли Богословія, но о томъ, знаетъ ли будущій псалмопѣвецъ осмогласіе, знаетъ ли ноты, знаетъ ли организацію хора и управление имъ, другими словами, знаетъ ли то, что потребуетъ отъ него, какъ отъ псалмопѣвца, приходская жизнь,—увъ! объ этомъ ни слова. И вотъ эти то недостойные, незнающіе ни Богословія, ни пѣнія, пользуются относительнымъ благополучіемъ существованія, а между тѣмъ регента, имѣющіе всѣ права заступити ихъ мѣста подъ часъ влачатъ жалкую жизнь. Снова повторяю, — думается намъ, что и изъ городскихъ регентовъ средней руки (а для села пока достаточно) многіе бы пожелали занять мѣста штатныхъ псаломщиковъ въ селахъ. Трудъ ихъ вполне вознагражденъ бы. На самомъ дѣлѣ. Сколько получаетъ въ годъ въ уѣздномъ городѣ регентъ? Отъ 500 до 800 руб. и это при постоянномъ трудѣ и съ доходами. Во всякомъ случаѣ такое жалованіе ничтожно, особенно для семейнаго и при настоящей дороговизнѣ жизни въ городѣ. Что-же теперь получилъ бы регентъ — псаломщикъ въ среднемъ селѣ? При трехштатномъ составѣ причта съ землею до 500 руб.; готовая, если есть церковные дома, квартира, пенсія, воспитаніе дѣтей въ Духовно-учебныхъ заведеніяхъ и наконецъ осѣдлая и болѣе покойная жизнь, при которой онъ могъ бы отдаться всею душою своему великому дѣлу. Но путь къ желаннымъ мѣстамъ желанныхъ людей по какимъ-то непонятнымъ обстоятельствамъ закрытъ, а между тѣмъ отъ такого положенія вещей тяжело страдаетъ наше сельское Богослуженіе, страдаетъ школа и, вмѣстѣ съ ними, исконный любитель торжественныхъ Богослуженій и хорошаго церковнаго пѣнія, православный Русскій народъ.

— Какъ же помочь этому великому сельскому горю? Первое это, конечно, неустанно „взывать всѣмъ“ по справедливому замѣчанію

автора статьи „Знаменіе времени“ ко власть имущимъ: „дайте намъ псаломщиковъ—регентовъ“, ихъ требуютъ отъ васъ приходъ и время; второе, просить допустить хотя бы временно, въ видѣ опыта, священниковъ, черезъ Справочно-Рекомендательное Бюро Общества взаимопомощи регентовъ церковныхъ хоровъ, избирать себѣ на свободныя вакансіи псаломщиковъ-регентовъ и представлять ихъ на утверженіе Епархіальнаго Архіерея. Власть Епископа этимъ не унижится, а между тѣмъ достигнется то, что нежелательный элементъ въ составѣ псаломщиковъ постепенно уничтожится и явится сильный толчекъ для молодыхъ псаломщиковъ основательно приняться за изученіе пѣнія. Не знающимъ организациі хора и управленія имъ псаломщическихъ мѣстъ не предоставлять.

— Итакъ, село взываетъ и будетъ звать. Жаль, если голосъ его останется гласомъ вопіющаго въ пустыни. Жаль, если вмѣсто псаломщиковъ-регентовъ намъ будутъ продолжать преподносить безъ всякихъ достоинствъ второклассниковъ или, „убоявшихся семинарской премудрости“. Дѣлать дѣло Божіе съ такими людьми невозможно.

— Но если голосъ села будетъ услышанъ, то въ недалекомъ будущемъ на святой Руси не только города, запѣли бы и села, славя Бога „единымъ сердцемъ и едиными усты“.

Сельскій Священникъ.

Мой первый дебютъ.

Изъ записной книжки регента.

.... Уже темнѣло, когда я пріѣхалъ въ городъ, гдѣ получилъ мѣсто регента архіерейскаго хора. Я пріѣзжалъ сюда мѣсяць тому назадъ по вызову епархіальнаго преосвященнаго, который, объѣзжая передъ этимъ епархію, навѣстилъ и то село, гдѣ я былъ регентомъ церковнаго хора, — слушалъ пѣніе этого хора, остался очень доволенъ и предложилъ мнѣ занять вакантную должность регента въ его архіерейскомъ хорѣ. Для переговоровъ объ условіяхъ службы я и пріѣзжалъ сюда мѣсяць тому назадъ. Результаты переговоровъ были таковы: меня назначили регентомъ архіерейскаго хора, взамѣнъ-же жалованья за регентство, по немѣннѣю спеціальныхъ на это средствъ, причисляли къ собору въ качествѣ и. д. иподіакона, причемъ должность эта, давая жалованьемъ и кружкой средства на содержаніе регента, по условію, ни къ чему другому, кромѣ регентства, меня не обязывала. Въ

сель, среди крестьянъ и непонимающаго разумное пѣніе духовенства, тяжело было служить, а посему я съ радостью согласился на предложеніе владыки. И теперь, направляясь на извозикѣ съ вокзала въ гостинницу, пріятно раздумывалъ: — вотъ городъ, гдѣ я всецѣло отдамъ свои силы любимому дѣлу — хору, гдѣ приложу все свое знаніе, умѣніе, опытъ и съумѣю показать, что не даромъ ношу званіе регента и учителя пѣнія.

— Пріѣхавъ въ гостинницу, умывшись и приведя свои вещи въ порядокъ, я тотчасъ легъ спать, чтобы завтра утромъ, отдохнувъ съ дороги, свѣжимъ и бодрымъ представиться архіерею. На другой день въ десять часовъ утра, я уже былъ въ пріемной архіерея, ожидая выхода владыки. Черезъ нѣсколько томительныхъ минутъ ожиданія послышались мягкіе шаги по коврамъ, устилавшимъ апартаменты владыки, и въ дверяхъ, завѣшанныхъ портъерами, показалась тучная фигура архіерея съ панагіей на груди. Я издали сдѣлалъ поклонъ на мѣстѣ, а затѣмъ подошелъ къ архіерею.

— Здравствуйте, здравствуйте! — началъ онъ. — Давно ли пріѣхали?

— Вчера съ вечернимъ поѣздомъ, Ваше Преосвященство! — отвѣчалъ я, почтительно стоя передъ архіереемъ.

— А... хорошо, хорошо... ну, какъ же ваши дѣла? Я слыхалъ, что вы ѣздили къ себѣ на родину... Ну что же, женились? — Неожиданно задаетъ вопросъ архіерей. — Я удивленно посмотрѣлъ на архіерея.

— Я, Ваше Преосвященство, и не собирался жениться!

— Какъ не собирались? — воскликнулъ архіерей. — А какъ же я тогда буду посвящать въ санъ діакона?

— Я ничего объ этомъ не знаю, Ваше Преосвященство, и посвящаться не намѣревался.

— Какъ не намѣревались? — сразу вскипѣлъ архіерей. — Такъ для чего же вы просились на иподіаконское мѣсто?

— Я не просился, — Вашему Преосвященству угодно было назначить регентомъ архіерейскаго хора, а иподіаконская вакансія было мнѣ предложена, по условію, взамѣнъ жалованья за регентство.

— Нѣтъ, нѣтъ... регентство это другое дѣло... Вы мнѣ писали прошеніе о предоставленіи вамъ иподіаконскаго мѣста? — вопрошаетъ архіерей.

— Писалъ, — но мнѣ такъ...

— А я утвердилъ, — перебиваетъ архіерей.

— Да вѣдь я это сдѣлалъ, Ваше Преосвященство, согласно Вашему распоряженію, на основаніи условій, по которымъ иподіаконское мѣсто съ жалованьемъ и кружкой предоставляется мнѣ за регентство.

— Да что вы мнѣ говорите,—уклоняется отъ прямого отвѣта архіерей.—Вы мнѣ подали прошеніе на иподіаконство, и я утвердилъ, посему вамъ надо жениться, посвятиться, тогда и получите хоръ. У меня и до васъ регентомъ былъ священникъ, и я желаю, чтобы и вы были въ духовномъ санѣ.

— Но я могу, Ваше Преосвященство, и безъ посвященія съ пользою и честью послужить хору.

— Нѣтъ, нѣтъ!—поспѣшилъ отвѣтить владыка.—Я уже даль знать въ воинское присутствіе, гдѣ вы призываетесь, что вы посвящаетесь въ санъ діакона, а посему и на всегда освобождаетесь отъ военной службы. Въ противномъ случаѣ надо отказать отъ мѣста. Обдумайте это на свободѣ и тогда свое рѣшеніе скажите мнѣ,—закончилъ свою рѣчь владыка, подымая руку для благословенія. Спорить, было бы бесполезно и получивъ благословеніе, я молча вышелъ изъ пріемной. Настойчивое требованіе посвященія въ діаконскій санъ, не считаясь съ моимъ желаніемъ и взглядомъ на это дѣло, возмутило меня. Было ли у меня „призваніе“, къ которому архіерей относился видимо безразлично, но которое такъ необходимо для каждаго дѣла, а для духовной дѣятельности и тѣмъ болѣе,—на это я сразу ничего не могъ себѣ отвѣтить. Къ духовной дѣятельности я никогда не готовился, ряса для меня была чужда, и самый вопросъ посвященія, какъ вопросъ нисколько меня не касающійся, ничуть меня не интересовалъ и никогда не вызывалъ на размышленія. Но въ настоящее время, когда этотъ вопросъ такъ неожиданно обрушился на мою голову, и когда сталъ вопросомъ жизни, я заволновался и обезпокоился. Я былъ удивленъ и ошеломленъ такимъ предложеніемъ владыки, тѣмъ болѣе, что при условіяхъ поступленія на службу о рясе и помину не было. Интересно было знать, какими причинами руководится архіерей, такъ настойчиво требуя посвященія „въ ризу спасенія“. И послѣ нѣкотораго раздумья и догадокъ для меня стало ясно, что архіерею не выгодно имѣть свѣтскаго регента, такъ какъ такой регентъ будетъ внѣ архіерейской власти, при скудномъ же жалованьѣ такой регентъ весьма не проченъ, при первомъ удобномъ случаѣ онъ уйдетъ на лучшее мѣсто, посему архіерею надо было во что-бы то ни стало прикрѣпить регента къ мѣсту и прикрѣпить не улучшеніемъ его положенія, а лишеніемъ свободы, лишеніемъ самостоятельности,—

лучшей мѣрой чего и является ряса, изъ которой никогда уже не вывернуться. Перспектива крѣпостного регента совсѣмъ не заманчива была для меня, тѣмъ болѣе, что хорошаго отъ такого положенія въ будущемъ трудно было ожидать. Архіереи — мѣняются часто, не каждому угодишь, ну а тогда и вышвырнуть какъ ненужную вещь, за бортъ и ужъ послѣ этого хорошаго ничего не жди. При такой развернувшейся передъ мною картинѣ раздумывать было нечего и я рѣшилъ, что посвящаться не буду, если же владыка будетъ попрежнему настаивать на своемъ, то откажусь и отъ мѣста. Но такъ какъ другого мѣста въ виду не было, безъ службы же оставаться было нельзя, — грозила солдатчина, то я тотчасъ отказаться отъ этого мѣста не могъ, и долженъ былъ, въ силу необходимости, до поры, до времени, не прекословить архіерею, а покориться ему и подчиниться всѣмъ его требованіямъ, чтобы самому, между тѣмъ, начать хлопотать о переводѣ на другое мѣсто. И вотъ дня черезъ три послѣ описаннаго разговора съ архіереемъ, я опять предсталъ предъ очи владыки.

— Ваше Преосвященство! — я за эти дни старался хорошенько обдумать Ваше предложеніе и мнѣ кажется, что регентство мало совмѣстимо съ діаконствомъ, — думаю, что будутъ встрѣчаться различныя недоразумѣнія и неудобства. При этомъ, я не женатъ и врядъ ли скоро могу жениться: невѣсты у меня нѣтъ, нѣтъ никого и на примѣтъ; здѣсь же я человекъ новый, ни съ кѣмъ пока не знакомъ... Посему я еще разъ убѣдительнѣйше прошу Ваше Преосвященство, освободить меня отъ посвященія въ санъ діакона!

— Безъ посвященія въ санъ діакона мѣста вы не получите, — категорически заявляетъ владыка. — Что же касается невѣсты, то мы вамъ найдемъ ее, и свадьбу можно оборудовать скоро.

— Въ чемъ же будетъ заключаться моя служба теперь? — спросилъ я, теряя послѣднюю надежду на снисхожденіе архіерея.

— А вотъ приходите завтра въ соборъ и помогите намъ служить, — былъ буквальный отвѣтъ владыки.

— Интересно, въ чемъ будетъ заключаться мой первый дебютъ здѣсь? — съ горькой усмѣшкой думалъ я, возвращаясь къ себѣ въ гостинницу. Но архіерей касательно меня уже далъ инструкцію ключарю собора. А потому, когда на другой день я явился въ соборъ, то меня тотчасъ облекли въ стихарь, дали въ руки дикирій и сразу заставили иподіаконствовать. „Комедія и маскарадъ“, — подумалъ я, очутившись въ непривычной роли. Первое выступленіе въ качествѣ иподіакона ограничилось однимъ

дикиріємъ, но затѣмъ, по мѣрѣ дальнѣйшаго моего выступленія на томъ же поприщѣ, въ рукахъ моихъ перебивали и рипиды, и подносъ съ кувшиномъ воды для омыванія рукъ архіерейскихъ и прочіе атрибуты „лакея въ рясѣ“, но камертонъ, заслуженный мною по праву, волею его не касался рукъ моихъ... Хоромъ управлялъ взрослый пѣвчій; настоящій же руководитель хора— я въ это время съ рипидой, или дикиріємъ въ рукахъ самъ долженъ былъ принимать участіе въ пѣніи „Приидите поклонимся“, „Святый Боже“ и проч., оглушительно съ „безчиннымъ вошлемъ“ исполняемомъ, лѣзущими изъ кожи другъ передъ другомъ въ угоду архіерею соборянами, послушно руководимыми зычной глоткой протодіакона. Одинъ разъ мнѣ пришлось и облачать архіерея. Облаченія архіерейскія довольно сложныя, мнѣ же пришлось приступать къ этому первый разъ въ жизни и безъ всякой подготовки, посему я путался, сбивался и никакъ не могъ справиться съ большимъ омофоромъ, отчего архіерей, не вытерпѣвъ ожиданія, крикнулъ съ амвона діакону, кадящему на солеѣ: „отецъ діаконъ, помогите ему“,— и тотъ, не окончивъ кажденія, опрометью бросился исполнять приказанія архіерея, всунувъ сконфуженному иподіакону въ руки свое кадило. По окончаніи этого богослуженія архіерей велѣлъ мнѣ разоблачать его и складывать облаченія.

— Я не умѣю,—рѣшительно заявилъ я.

— Учитесь!—съ раздраженіемъ въ голосѣ произнесъ архіерей.

— Зачѣмъ?—мелькнуло въ моей головѣ, но я этого не сказалъ, боясь вызвать вспышку владычнаго гнѣва, что уже однажды было, когда архіерей, видя, что я къ навязанному иподіаконству относился съ неохотой, пренебрежительно назвалъ меня въ алтарѣ, въ присутствіи многихъ священнослужителей, «забастовщикомъ», пробравъ, кстати, мимоходомъ и ни въ чемъ неповиннаго кафедральнаго протоіерея за то только, что тотъ не употребляетъ мѣрѣ для привлеченія меня къ святому «алтарю».

Какъ то во время крестнаго хода на воду архіерей заставилъ меня нести его митру; я шествовалъ впереди всей процессіи, держа въ рукахъ блюдо съ митрой. Что было тогда у меня въ головѣ, какими мыслями былъ я полонъ,—не трудно было догадаться. То, что съ успѣхомъ могъ бы сдѣлать любой келейникъ или даже церковный сторожъ, то исполнялъ я,—перворазрядный регентъ и учитель пѣнія, получившій это званіе послѣ усиленнаго и упорнаго труда, по окончаніи курса спеціальнаго по сему дѣлу учебнаго заведенія, съ обширною программой и научныхъ предметовъ. Думалъ ли я, когда-нибудь, что мнѣ придется испытывать

это униженіе, да и возможно ли было допустить эту мысль, когда я, готовясь къ регентской дѣятельности, шелъ въ числѣ успѣшныхъ учениковъ, когда всѣ спеціальныя регентскіе и музыкальныя предметы давались мнѣ легко, когда для меня не было особеннаго труда играть на роялѣ фуги Баха не только въ ихъ основномъ тонѣ, но и въ любой транспонировкѣ, что было отмѣчено и училищнымъ начальствомъ... Да, я съ полнымъ правомъ могъ надѣяться совѣтъ на иное—лучшее, нежели теперь имѣлъ. Сознаніе незаслуженности такого положенія, несбыточности надеждъ и упованій еще болѣе отгнѣяло эту обиду, еще болѣе увеличивало ее. Горько и тяжело было мириться съ обязанностями, оскорблявшими меня какъ человѣка и какъ регента. Тѣмъ безотраднѣе было нести это иго иподіаконства, что на скорое отъ него избавленіе трудно было и надѣяться.

Терпѣніе мое, наконецъ, истощилось; я изнемогъ и ослабѣлъ подъ бременемъ невзгодъ, такъ неожиданно на меня обрушившихся; мною овладѣло уныніе, тоска и полная безнадежность.

Зачѣмъ я буду терпѣть все это и къ чему это все приведетъ?—Для того ли я столько лѣтъ учился и тяжелымъ трудомъ добился своей цѣли,—званія регента, чтобы теперь все это такъ грубо попиралось, чтобы путемъ мытарствъ и издѣвательствъ меня вынуждали надѣть рясу, чтобы потомъ распорядиться мною какъ безвольнымъ человѣкомъ, властно, по своему произволу.

Скрѣпя сердце, оскорбленный до глубины души, стыдясь поднять свои глаза на людей, испытывая весь позоръ и униженіе, я продолжалъ еще нести это бремя, но уже твердо и окончательно рѣшивши, что не сегодня, такъ завтра сброшу съ себя эти оковы и распрощусь навсегда съ такъ непривѣтливо принявшимъ меня городомъ, хотя бы ради этого пришлось надѣть солдатскіе погоны. Но заря спасенія уже поднималась надо мною и избавленіе послѣдовало самымъ неожиданнымъ образомъ. Архіерей-свять перевелся на другую лучшую епархію. Его замѣнилъ новый, который оказался справедливѣе и милостивѣе своего предшественника: онъ вникнулъ въ мое дѣло и положеніе и возстановилъ меня въ регентскихъ обязанностяхъ, освободивъ отъ посвященія въ діаконскій санъ.

Тогда только я вздохнулъ полной облегченной грудью, тогда только получилъ возможность взяться за знакомое родное и дорогое мнѣ дѣло. Но то, что случилось раньше, не прошло для меня безслѣдно: вѣра въ людей, въ свое дѣло—была убита, энергія, готовность трудиться до послѣднихъ силъ—значительно уга-

сли,—на смѣну имъ явились разочарованіе, равнодушіе къ дѣлу, горькій осадокъ безотраднато прошлаго, такъ безжалостно обманувшаго меня.

Д. Максимовъ.

Хроника.

✧ С. В. Смоленскій отказался, по болѣзни, отъ званія Предсѣдателя Временнаго Комитета по сбору пожертвованій на памятникъ духовнымъ композиторамъ Боршнянскому, Турчанинову и Львову.

✧ Занятія Комитета прекращены до Сентября.

✧ На Съѣздъ регентовъ въ Москвѣ, открывающійся 14 Юня, отъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ командированъ членъ Комитета П. Ф. Полянскій.

✧ Въ печать проникли слухи о готовящемся съ осени этого года преобразованіи Московскаго Синодальнаго Училища церковнаго пѣнія. Предполагается, что хоръ, исполняющій службы въ Большомъ Успенскомъ Соборѣ, будетъ совершенно отдѣленъ отъ Училища. Въ связи съ этимъ преобразованіемъ тепершняго регента хора А. Д. Кастальскаго прочать на вновь учреждаемую въ Училищѣ должность инспектора музыкальной части.

✧ Въ Петербургѣ по мысли композитора А. С. Танѣева, А. И. Чайковскаго, П. А. Петрова-Бояринова и Э. Е. Беллинга, возникаетъ кружокъ имени П. И. Чайковскаго. Кружокъ ставитъ своей задачей поддержку молодыхъ талантливыхъ авторовъ. Необходимыя средства предполагается получить отъ устройства концертовъ — симфоническихъ, камерныхъ, хоровыхъ, и—членскихъ взносов. Можно отъ души привѣтствовать это благое начинаніе—въ память славнаго композитора.

✧ 26 Юня по примѣру прошлыхъ лѣтъ Придворная Капелла поетъ въ полномъ составѣ заупокойную Литургію и панихиду въ храмѣ св. ап. Петра и Павла въ Петергофѣ по почившимъ композиторамъ. 29 Юня для любителей церков. пѣнія

представляется второй случай послушать пѣніе Капеллы въ церкви Большого Петергофскаго дворца. Доступъ въ этотъ день въ храмъ открытъ для всѣхъ.

✧ Въ предстоящемъ учебномъ году Регентское Училище С. В. Смоленскаго переходитъ въ другое помѣщеніе. Но всѣ справки по прежнему можно получить въ кв. г. Смоленскаго—8-я Рождественская, д. 25, кв. 7.

✧ 8 Юня исполнилась первая годовщина со дня смерти композитора Н. А. Римскаго-Корсакова.

✧ Въ Петербургѣ отъ Музыкальной Секціи Общества Народныхъ Университетовъ открываются лѣтніе курсы музыкальной грамоты, элементарной теории, и исторіи какъ всеобщей, такъ и русской музыки.

✧ Въ послѣднемъ № 4—5 старообрядческаго журнала „Церковное пѣніе“, обращаетъ на себя вниманіе статья Я. Богатенко „Съ душевной болью“. Авторъ говоритъ здѣсь по поводу 3-го концерта Морозовскаго хора и отмѣчаетъ нежелательную съ старообрядческой точки зрѣнія наклонность регента къ намѣренному внесенію въ унисонное пѣніе раздѣленія голосовъ на самостоятельныя партіи. Признавая унисонъ — исторически необходимымъ для знаменнаго распѣва, авторъ совершенно справедливо относитъ „своеобразіе, самобытность и всю цѣнность“ крюковыхъ мелодій къ отсутствію этого раздѣленія, къ строгому унисону основной мелодіи. Авторъ во время предупреждаетъ старообрядческіе хоры отъ болѣе широкаго употребленія подобныхъ „новыхъ“ для „древняго“ пѣнія, конечно, пріемовъ и резонно разсуждаетъ, что ставъ однажды на этотъ новый путь, старообрядческое пѣніе можетъ быстро потерять всѣ свои индивидуальныя особенности.

10 мая въ залѣ Городской Думы выступалъ дѣтскій хоръ имени М. И. Глинки въ количествѣ 150 дѣтей изъ Городскихъ училищъ. Хоръ существуетъ 4-й годъ и выступаетъ уже второй разъ. Сборъ съ перваго музыкальнаго утра предназначенъ въ уплату за ученіе наиболѣе бѣдныхъ дѣтей, поступающихъ изъ Начальныхъ Городскихъ училищъ въ среднія учебныя заведенія.

Бюро по созыву 2-го Съѣзда хоровыхъ дѣятелей въ Москвѣ сообщаетъ, что принять участіе въ засѣданіяхъ 2-го Съѣзда приглашаются: регенты церк. хоровъ и ихъ помощники; учителя и учительницы хорового пѣнія всѣхъ учебныхъ заведеній; композиторы духовной и свѣтской музыки; методологи и теоретики

хорового и сольнаго пѣнія; и любители пѣнія, имѣющіе непосредственное личное касательство къ нему, какъ-то: хоросодержатели, ктиторы, духовенство и завѣдующіе учебныхъ заведеній.

Члены О-ва участвуютъ въ Съѣздѣ, не дѣлая особаго взноса; не члены платятъ 2 р. (за право участія въ Съѣздѣ 1 р. и 1 р. за исполнительныя духовно-музык. собранія, которыхъ предположено около десяти).

Порядокъ 1-го дня съѣзда таковъ: въ 9 ч. утра запись членовъ; въ 12 ч. дня молебень, послѣ него открытіе Съѣзда, избраніе членовъ президіума Съѣзда (предсѣдатель, два товарища и три секретаря); и избраніе комисіи для рассмотрѣнія докладовъ.

Корреспонденціи.

Пермь.

Въ настоящемъ году, по примѣру прежнихъ, Пермскій Комитетъ Попечительства о народной трезвости устраиваетъ курсы пѣвческой грамоты и хорового духовнаго и свѣтскаго пѣнія. Характерною особенностью Пермскихъ курсовъ является требованіе — выдержать экзамень, и субсидія по 10 руб. въ мѣсяцъ изъ суммъ Попечительства, кромѣ пособія на проѣздъ въ оба конца, для лицъ, принадлежащихъ къ Пермской и Екатеринбургской епархіи. Количество такихъ субсидируемыхъ вакансій — 50, сверхъ которыхъ число слушателей безъ полученія пособій отъ Попечительства — неограниченное. Характерно

также и 11 правило курсовъ, которое приводимъ цѣликомъ: «Лица, небрежно относящіяся къ занятіямъ на курсахъ, лишаются права на полученіе пособія на содержаніе и проѣздъ и увольняются съ курсовъ». Какъ не сказать, что этотъ примѣръ достоинъ подражанія? — Въ программу занятій входятъ: упражненія для развитія голоса, элементарная теорія музыки и основанія гармоніи, методика обученія нотной грамотѣ и обзоръ руководствъ по этому предмету, хоровое духовное и свѣтское пѣніе и — для желающихъ — игга на скрипкѣ и фисгармоніи. Курсы — съ 26 мая по 28 іюня.

* * *

Т и ф л и с ь .

Въ февральской книжкѣ «Х. и Р. Д.» я уже сообщалъ, въ какомъ печальномъ положеніи находится церковное пѣніе въ Тифлисѣ и указывалъ, какъ на главную причину этого, на равнодушное отношеніе къ столь важному для церкви дѣлу мѣстнаго духовенства. Но, кромѣ этой причины, есть и еще причины, тѣсно, впрочемъ, связанная съ первой. Дѣло въ томъ, что среди тифлисскихъ регентовъ ц. хоровъ (около 15 челов.) лишь два—три (экзаршескаго хора, дворцовой церкви) съ законченнымъ музыкальнымъ образованіемъ; остальные — или довольно слабо музыкально-развитые само-

учки или совершенные музыкальные невѣжды, берущіеся за регентство — нѣкоторые ради лишняго заработка, а нѣкоторые — «изъ любви къ искусству». Больше, конечно, ради послѣдняго, ибо, какъ я уже писалъ въ первой корреспонденціи, «оклады» тифлискихъ регентовъ рѣдко превышаютъ жалованье дворниковъ и сторожей. А на такой «окладъ» не всякій польстится. — Чтобы имѣть представленіе о музыкальномъ невѣжествѣ нѣкоторыхъ тифлискихъ регентовъ, достаточно сказать, что одинъ изъ нихъ, не имѣя никакого понятія о различіи между тональностями мажорной и минорной и не придавая никакого значенія знакамъ въ ключѣ, разучилъ съ хоромъ и пѣлъ въ церкви пьесу Архангельскаго „*Господи услыши молитву мою*“ не въ *фа-миноръ* (какъ она написана), а въ *фа-мажоръ*; а другой, по той-же причинѣ, пѣлъ „*Милость мира*“ Фатѣева (*ре-миноръ*) въ *ре-мажоръ*. Есть среди нихъ и такіе, которые не могутъ себѣ представить диссонирующихъ аккордовъ и если таковыя попадаются въ пьесахъ то они ихъ «исправляютъ», какъ ошибки, передѣлывая септаккорды въ трезвучія и уничтожая задержанія.

Но, говоря о нѣкоторыхъ тифлискихъ регентахъ, какъ о музыкальныхъ невѣждахъ, я далѣкъ отъ мысли упрекать ихъ въ этомъ, тѣмъ болѣе, что, по многимъ причинамъ, многіе изъ нихъ лишены возможности научиться чему-либо въ этой области, — напротивъ, берясь за дѣло управленія церковнымъ хоромъ, ради искренней любви къ дѣлу управленію, требующему большого напряженія силъ, платясь за это своимъ здоровьемъ, а нерѣдко и карманомъ, они заслуживаютъ уваженія къ себѣ за эту любовь къ искусству и желаніе принести, зачастую безвозмездно, свой трудъ въ пользу церкви. Но, увлекаясь дѣломъ серьезной важности, и не зная, въ то-же время, основныхъ пріемовъ правильнаго и успѣшнаго веденія его, они не только не способствуютъ его развитію, а, напротивъ, задерживаютъ лишь ростъ его.

Утѣшительно впрочемъ то, что большинство изъ нихъ сознаетъ свои недостатки; есть и такіе, которые считаютъ себя, въ жалкомъ ослѣпленіи, знатоками своего дѣла. Эти ужъ безнадежны, ихъ не вытянуть изъ тины невѣжества ни сѣзды, ни статьи, ни добрые совѣты...

Отмѣчая здѣсь все это, мнѣ хочется лишній разъ воспользоваться случаемъ, чтобы упрекнуть мѣстное приходское духовенство въ нерадѣніи къ церковному пѣнію. Не придавая, очевидно, ему важнаго значенія, оно (духовенство) неразборчиво относится къ знаніямъ и способностямъ регента — любителя, приглашая его дирижировать церковнымъ хоромъ. Конечно, за 20—25 руб. въ мѣсяцъ нельзя найти регента съ образованіемъ, но это лишь подтверждаетъ необходимость серьезнаго отношенія къ вопросу о хорѣ, на содержаніе котораго необходимо отпускать, не скупясь, достаточныя средства. Однако духовенство (среди котораго не мало лицъ съ высшимъ образованіемъ) этого не хочетъ понять и довольствуется и своимъ регентомъ — любителемъ, которымъ командуетъ, какъ сторожемъ, и пѣніемъ своего жалкаго хора, выдѣлывающаго иногда, по его указкѣ, разныя архаическія рулады изъ сочиненій Веделя и Дегтярева. Какъ это ни странно, но большинство нашего духовенства, считая общее и богословское образованіе необходимымъ для успѣшной дѣятельности пастыря церкви или другого какого-либо общественнаго дѣятеля, для регента церковнаго хора почти не признаетъ необходимости музыкальнаго образованія и считаетъ за регента всякаго, кто умѣетъ задать тонъ *до-ля-фа*. А если самъ священникъ обла-

даетъ этимъ умѣніемъ, то онъ уже считаетъ себя вполне компетентнымъ въ вопросѣ о церковномъ пѣніи, авторитетно разсуждая о пѣніи тономъ, не терпящимъ возраженій. Въ Тифлисѣ есть одинъ такой батюшка (протоіерей), настоятель одной изъ видныхъ приходскихъ церквей: онъ умѣетъ задавать тонъ и махать рукой; это даетъ ему право вмѣшиваться постоянно въ дѣло регента, который обязанъ не только выбирать пьесы по его указкѣ, но на спѣвкахъ подчиняться ему всецѣло, исполняя всѣ нюансы такъ, какъ угодно батюшкѣ. Онъ смотритъ на всѣхъ регентовъ, образованныхъ и не образованныхъ, свысока и выше своего авторитета по части пѣнія не признаетъ никого. Регентъ въ его церкви — рабъ его вѣлній. Благодаря этому, регента у него мѣняются очень часто. Считая себя въ музыкальномъ отношеніи гораздо выше своего регента, онъ въ особо торжественныхъ случаяхъ (напр., престольный праздникъ, архіерейское служеніе), управляетъ хоромъ самолично, регентъ же въ это время или исполняетъ роль пѣвчаго или бездѣйствуетъ. Нужно-ли добавлять, что пѣніе хора, отличаясь вообще далеко не высокой художественностью, подъ его управленіемъ дѣлается прямо безобразнымъ. Но батюшка въ роли регента не сознаетъ или не хочетъ сознавать этого, похваляясь затѣмъ передъ всѣми и сравнивая пѣніе хора подъ его дирижерствомъ съ пѣніемъ хора Архангельскаго. Понятно, такому настоятелю на—руку регента—любители, сознающіе свою музыкальную неразвитость и потому послушно исполняющіе вѣлнія батюшки, прикидывающагося знатокомъ церковнаго пѣнія и регентскаго дѣла. Такіе регенты даютъ ему возможность и поднесъ играть роль авторитетнаго въ ц.-пѣвч. дѣлѣ лица.

Зачѣмъ ему искать образованнаго регента? Это и дорого и невыгодно для его особы, такъ какъ маломальски образованный регентъ легко можетъ уличить его въ полнѣйшемъ музыкальномъ невѣжествѣ и фанфаронствѣ.

Вообще духовенство, отличаясь въ большинствѣ общей музыкальной неразвитостью, любитъ разыгрывать роль знатоковъ пѣнія и авторитетно вмѣшиваться не въ свое дѣло. А отъ этого страдаютъ церковь и прихожане. Вотъ и извольте служить съ такими батюшками, отъ которыхъ всецѣло зависятъ судьба и хора и регента, а также выборъ репертуара и даже тотъ или иной характеръ исполненія!

Бѣдное искусство, отданное на терзаніе жалкихъ невѣжд!

Фуга.

Новыя книги и музыкальныя сочиненія.

Въ редакцію поступили:

Изд. П. Юргенсона.

Золотаревъ, В. Соч. 20. 6 хоровъ а capella для смѣш. голосовъ.

	Парт.
1. Веселый дождь	40 к.
2. Шопотъ, робкое дыханье	30 "
3. Отвяжися тоска	40 "
4. Слезы людскія	20 "

5. Вечерній звонъ	60 "
6. Плясовая	50 "
Его-же. Ор. 21-а. „Надъ вольной мыслью“. Квартетъ для сопрано, альты, тенора и баса съ сопровожденіемъ фортепіано. Цѣна 60 к.	
— Программа духовнаго концерта Ялтинскихъ духовныхъ хоровъ—7 мая 1909 г.	

НОВИЧЪ, Н. Пѣсни дѣтства. Вып. 1, 15 двухголосныхъ пѣсенъ на славянскія мелодіи. Цѣна 30 коп.

Къ свѣдѣнію г.г. регентовъ.

Фирма П. И. Юргенсонъ готовится къ выпуску въ свѣтъ въ самомъ непродолжительномъ времени «Каталогъ Дух. муз. литературы» (изданной П. Ю. номъ), гдѣ пѣснопѣнія будутъ размѣщены не въ алфавитномъ порядкѣ ихъ авторовъ (какъ это обычно дѣлается), а слѣдующимъ образомъ. 1) Пѣснопѣнія слѣдуютъ одно за другимъ такъ, какъ они исполняются при самомъ Богослуженіи. Отсюда—основные отдѣлы: а) Всенощн. Бдѣніе, б) Литургии I. Злат. и В. Вел., г) Великопостное пѣніе и др. Подъотдѣлы: а) Благослови, б) Блаженъ мужъ, г) Свѣте тихій... а) Эктенія; б) Слава... в) Единородный... г) Блаженства... и т. д. 2) Пѣснопѣнія на *одинъ и тотъ же текстъ* помѣщены въ одну группу (т. е. напр., всѣ «Херувимскія», всѣ «Милость мира», всѣ «Хвалите имя» и проч.) 3) Каждая группа пѣснопѣній на данный текстъ раздѣлена на 4 степени трудности: а) для начинающихъ хоровъ, б) для среднихъ по числу и силамъ голосовъ, в) для большихъ, вполнѣ установившихся хоровъ, и г) для хоровъ первоклассныхъ (пѣсы—исключительной трудности). 4) Въ концѣ каталога имѣется сокращенный перечень всѣхъ духовныхъ композиторовъ съ указаніемъ ихъ произведеній, причемъ противъ каждаго пѣснопѣнія имѣется ссылка на систематическій каталогъ, т. е. на тотъ отдѣлъ, гдѣ оно помѣщено, а также и на ту степень трудности, къ которой данное пѣснопѣніе отнесено составителемъ каталога.

Цѣль изданія *облегчить трудъ выбора* пѣснопѣній, особенно для лицъ, живущихъ вдали отъ городовъ и вынужденныхъ «наугадъ» выписывать дух. муз. пѣсы, безъ возможности заранѣе знать—окажется-ли выбранный матеріалъ *поисильнымъ данному хору*, или нѣтъ. Работа указанной систематизации принадлежитъ А. Никольскому.

Каталогъ, вѣроятно, будетъ бесплатный.

Н. А. В.

ТОЛСТЯКОВЪ, Н. Ор. 1. Благослови душе моя Господа, греч. распѣва. Ц. 40 и 20 к.—Блаженъ мужъ. Ц. 50 и 40 к.—Свѣте тихій. Ц. 40 и 20 к.—Хвалите имя Господне. Ц. 40 и 20 к.—Воскресеніе Христова видѣвше. Ц. 30 и 20 коп.—Изданіе П. Юргенсона.

Въ перечисленныхъ сочиненіяхъ авторъ не далъ чего-либо яркаго или новаго, но обнаружилъ симпатичное дарованіе, которое при постоянномъ и непрерывномъ совершенствованіи общаетъ развиваться и дать—во всякомъ случаѣ—незауряднаго композитора церковной музыки. Въ настоящій разъ можно констатировать хорошія намѣренія и такое же музыкальное мышленіе, хотя и очень подражательнаго характера крупнѣйшимъ современнымъ церковнымъ композиторамъ—Кастальскому и Гречанинову. Техническое мастерство у г. Толстякова не вездѣ одинаково. Попадаются очень удачные эпизоды, но есть и слабыя, и даже общія мѣста. Чувствуется, однако, что авторъ не вполнѣ еще владѣетъ композиторскою техникою, но стоитъ на вѣрной дорогѣ. Можно надѣяться, что въ послѣдствіи въ техническомъ отношеніи онъ достигнетъ желаемаго совершенства. Наклонности къ тому—несомнѣнныя. Жаль только, что увлекаясь блестящей хоровой звучностью

авторъ — часто совершенно напрасно — усложняетъ свои сочиненія и тѣмъ дѣлаетъ ихъ недоступными даже для среднихъ по составу хоровъ. Напримѣръ, — послѣднее «аллилуйя» въ «Хвалите имя Господне» съ неравномѣрной звучностью, или «На горахъ стануть воды» — изъ «Благослови душе моя Господа», и др. Въ такихъ сложныхъ мѣстахъ, гдѣ есть дѣленіе голоса на 3 партіи, желательно тѣ голоса, которые возможно для облегченія исполненія среднимъ хоромъ выпустить, — печатать болѣе мелкимъ шрифтомъ, или сдѣлать для того хотя бы соотвѣтствующія примѣчанія. Надо быть также болѣе осмотрительнымъ въ своихъ указаніяхъ и не допускать такихъ неправильныхъ указаній, какъ на 7 стр. Благослови душе моя Господа — на словахъ — «Слава Ти Господи» у тенора и баса — дуоли, что совершенно неправильно, такъ какъ здѣсь ясныя основныя половинныя длительности.

Привѣтствуя 1-й ор. г. Толстякова, надо надѣяться, что въ дальнѣйшихъ опусахъ авторъ найдетъ себя и говорить будетъ больше отъ себя, чѣмъ отъ имени другихъ. Эти же сочиненія можно смѣло рекомендовать для исполненія, но только хорамъ, располагающимъ большимъ составомъ опытныхъ пѣвцовъ, которыхъ возможно дѣлить на три партіи въ каждомъ голосѣ. Изъ сочиненій 1 ор. проще другихъ — «Воскресеніе Христово видѣвше», лучше — «Свѣте тихій».

Обиходъ одногласный церковно-богослужебнаго пѣнія по напѣву Валаамскаго монастыря. Въ 3-хъ частяхъ, цѣна 2 р. 50 к. Изданіе Валаамской обители.

Настоящій обиходъ изданъ съ благословенія бывшаго настоятеля Валаамской обители, о. игумена Гавриила, который, будучи самъ знатокомъ древняго пѣнія этой обители и желая предохранить Валаамскіе напѣвы отъ искаженій неопытными, молодыми пѣвцами, озаботился записать упомянутые напѣвы съ голоса. «И вотъ», говорится въ предисловіи къ обиходу, «появляется въ печати полное собраніе всѣхъ Валаамскихъ церковно-богослужебныхъ напѣвовъ, такъ что нынѣ всякому, желающему узнать пѣніе Валаамской обители, есть полная къ тому возможность».

Приведенныя слова справедливы лишь отчасти, такъ какъ входящими въ составъ разсматриваемаго обихода мелодіями далеко не исчерпывается весь кругъ церковнаго пѣнія. Такъ, напр., въ немъ отсутствуютъ стихирьы на двенадцатые праздники, многіе каноны (на Св. Пасху, Рождество Христово, Богоявленіе, недѣлю Ваий, Великій канонъ и др.), большинство пѣснопѣній Страстной седмицы, пѣснопѣнія панихиды и т. п. Не смотря, однакоже, на всѣ эти пробѣлы, имѣющагося въ обиходѣ матеріала болѣе чѣмъ достаточно для того, чтобы составить себѣ болѣе или менѣе полное понятіе о характерѣ Валаамскаго пѣнія.

Пѣніе это заключаетъ въ себѣ довольно интересныя (большею частью упрощенныя) варианты мелодій, занесенныхъ въ пѣвческія книги синодальнаго изданія. Большинство мелодій принадлежитъ распѣву знаменному (большому или малому), но встрѣчаются мелодіи и другихъ распѣвовъ: греческаго (мелодіи тропарей на «Богъ Господь», «Богородице Дѣво», «На рѣкахъ Вавилонскихъ», нѣкоторыя пасхальныя пѣснопѣнія, ирмосы канона 3-го гласа на Срѣтеніе, молебенъ пресв. Богородицѣ), болгарскаго («Дѣва днесъ», «Единородный сыне»), кievскаго («нынѣ Силы») и т. п.

Нѣкоторыя изъ встрѣчающихся въ обиходѣ мелодическихъ оборотовъ изложены, повидимому, болѣе правильно, нежели въ книгахъ синодальнаго изданія. Сюда относится, напримѣръ, окончаніе краткихъ фразъ 5-го гласа

(«Господи воззвахъ», «Богъ Господь» и др.) на нижнемъ sol, вмѣсто si (mi). Интересно также окончаніе послѣдней строки подобна 8-го гласа «О Преславнаго чудесе» (do вмѣсто mi), а равнымъ образомъ, паденіе на нижнее sol (вмѣсто si *) въ послѣднемъ припѣвѣ псалма предначинательнаго («Слава Ти, Господи, сотворившему вся»). Впрочемъ, окончанія сей послѣдней фразы какъ въ синодальномъ изложеніи (si или mi), такъ и въ Валаамской редакціи (sol или do), едва ли представляются правильными; наиболѣе соответственнымъ является, казалось бы, изложеніе упомянутаго припѣва въ «Руководствѣ» Н. Потулова (стр. 192 и 193) съ окончаніемъ на ге, то есть на финальномъ звукѣ мелодій 8-го гласа, на который, какъ извѣстно, долженъ исполняться вышеозначенный псаломъ, согласно требованіямъ церковнаго устава.

Безусловно неправильно записаны концы ирмосовъ (4-го гласа) на Преображеніе (ге-do вмѣсто fa-mi) и ирмосы 9 пѣсни на Введеніе (la-sol вмѣсто do-si), а также припѣвы 3-го гласа на пареміяхъ въ Великую Субботу, транспонированные, безъ перемѣны тональности, на интервалъ нижней терціи или верхней сексты. Во всѣхъ этихъ случаяхъ произошло очевидное смѣшеніе гласовой мелодіи съ крайне неудачно присоединяемыми къ ней, при практическомъ исполненіи, подголосками. Равнымъ образомъ, едва ли вѣрно записана мелодія пѣснопѣнія «Дѣва днесъ», болгарскаго распѣва (терцію ниже обычной нотации въ книгахъ синодальнаго изданія).

Кромѣ бемоля передъ верхнимъ si, во всемъ обиходѣ ни разу не встрѣчается ни одного знака повышенія или пониженія, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда соответственныя измѣненія высоты того или другого звука неизмѣнно слышатся при исполненіи пѣснопѣній самимъ Валаамскимъ клиромъ. Это обстоятельство лишній разъ доказываетъ, что отсутствіе въ старинныхъ книгахъ и рукописяхъ случайныхъ знаковъ и, между прочимъ, знака повышенія предъ вводнымъ тономъ, никоимъ образомъ не можетъ служить речательствомъ единообразнаго (безъ случайныхъ повышеній или пониженій) исполненія соответствующихъ звуковъ въ ту эпоху.

Обихоть состоитъ изъ трехъ частей. Въ первую вошли пѣснопѣнія воскресной всенощной (на всѣ 8 гласовъ), а также пѣснопѣнія изъ всенедельныхъ полунощницы и повечерія, во вторую — пѣснопѣнія изъ тріоди постной и тріоди цвѣтной, въ третью—дванадцатые праздники, Божественная литургія и молебенъ Пресвятой Богородицѣ.

*) Если напѣвъ изложенъ квартою выше, то do вмѣсто mi.

Содержаніе:

Отъ Редакціи. **Никоніанецъ.** „И все это изъ-за пѣнія“. Л—ъ. Современные темы. **Сельскій священникъ.** Голось сельскаго священника. **Максимовъ, Д.** Мой первый дебютъ. **Хроника.** **Корреспонденція.** (Тифлисъ. Пермь). **Новыя книги и музыкальныя сочиненія.** Къ свѣдѣнію г.г. регентовъ. Толстяковъ, Н. Обиходъ.

Редакторъ-Издатель П. А. Петровъ.

ПРИДВОРНАЯ
Пѣвческая Капелла
НОТНЫЙ СКЛАДЪ

СПБ., Мойка 20.

== Новыя изданія: ==

Каталогъ № 26 г.

Обиходъ нотнаго церковнаго пѣнія, при Высочайшемъ Дворѣ употребляемаго, въ упрощ. переложеніи для **ЖЕНСКИХЪ ГОЛОСОВЪ**.
Часть 1. Всенощное бдѣніе. Парт. 1 руб. 20 коп.
Голоса 2 руб.

Каталогъ № 198.

Богдановъ, П. А. Духовно-муз. сочиненія, употребляемыя при Высочайшемъ Дворѣ. (Только въ партитурахъ).

1. Святыи Боже . . . 20 к.	5. Достояно естъ . . . 25 к.
2. Иже херувимы № 1. 40 »	6. Отче нашъ . . . 25 »
3. » » № 2. 40 »	7. Отъ юности моя . 40 »
4. Тебе поемъ . . . 15 »	8. Душе моя . . . . 20 »

Пересылка—на счетъ покупателей. Высылаются и наложеннымъ платежемъ. Подробный каталогъ изданій Капеллы бесплатно.

Вышло изъ печати новое изданіе журнала
„Хоровое и Регентское Дѣло“

НИКОЛЬСКІЙ, А.

Op. 31.

ЛИТУРГІЯ

СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА

для смѣшаннаго хора.

1. Ектенія великая.	8. Херувимская пѣснь.
2. Благослови душе моя Господа.	9. Ектенія просит. Отца и Сына.
3. Слава и нынѣ. Едино- родный Сыне.	10. Символь вѣры.
4. Блаженны.	11. Милость мира.
5. Приидите поклонимся.	12. Достойно есть. Ектенія.
6. Господи спаси благоче- стивыя. Трисвятое.	13. Молитва Господня.
7. Ектенія послѣ Еван- гелія.	14. Причастенъ — Хвалите Господа съ небесь.
	15 а—г. По явленіи св. даровъ.

Только въ партитурахъ, цѣна 1 руб. 50 коп.

Для выписывающихъ изъ Редакціи журнала—
пересылка бесплатно. Для подписчиковъ журнала
—цѣна 1 р. 30 к. съ пересылкою. Наложнымъ
платежемъ—для всѣхъ дорожекъ на 25 коп.

Адресъ редакціи СПБ. Мойна 20, кв. 3-4.

„ХОРОВОЕ □ □ □ □

И

□ РЕГЕНТСКОЕ ДѢЛО“

№ 7 и 8.

Июль и Августъ.

1909 г.

Рукописи, присылаемая въ Редакцію должны быть подписаны авторомъ, съ указаніемъ точнаго адреса Рукописи безъ обозначенія размѣра гонорара считаются бесплатными На отвѣтъ и обратную пересылку рукописей просить прилагать почт. марки.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно въ размѣрѣ 16—32 стр. in 8°. За годъ подписчики получаютъ не менѣе шести №№ муз. приложеній Цѣна 2 р. 50 к. съ дост. и пер. Разсрочка не допускается. За перемѣну адреса 25 коп. Адресъ редакціи, С.-Петербургъ, Мойка 20, кв. 3—4.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1909-й годъ.

„ХОРОВОЕ И РЕГЕНТСКОЕ ДѢЛО“,

журналъ, посвященный вопросамъ церковнаго и свѣтскаго хорового пѣнія. Кромѣ 12 тетрадей текста (in 8° отъ 16 до 32 стр., каждая) подписчики въ теченіе года получаютъ не менѣе шести №№ музыкальныхъ приложеній—духовныхъ и свѣтскихъ хоровъ современныхъ композиторовъ.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: свящ. Д. В. Аллемановъ, А. А. Архангельскій, Н. Θ. Букрѣвъ, Е. М. Витошинскій, Θ. В. Владимірскій, А. Т. Гречаниновъ, М. Θ. Гривскій, Х. Н. Гроздовъ, Н. М. Данилинъ, В. И. Дановскій, С. В. Делишевъ, Д. И. Заринъ, А. Д. Кастальскій, А. В. Касторскій, С. М. Клипинъ, Н. М. Ковинъ, А. П. Коптяевъ, проф. А. Н. Корещенко, директоръ Моск. Синод. Училища проф. С. Н. Кругликовъ, свящ. В. В. Лебедевъ, И. В. Липаевъ, А. Л. Масловъ, А. В. Никольскій, А. В. Оссовскій, А. Ф. Пашенко, В. П. Петрушевскій, А. М. Покровскій, А. В. Преображенскій, С. А. Пузенкинъ, Помощникъ Начальника Придворной Капеллы, заслуж. проф. Н. Θ. Соловьевъ, Н. Н. Толстяковъ, П. Н. Толстяковъ, Н. Н. Черепнинъ М. М. Черновъ, А. Г. Чесноковъ, П. Г. Чесноковъ и др.

Подписная цѣна за журналъ со всѣми приложеніями **ДВА руб. 50 к.** въ годъ. Разсрочка не допускается.

Подписка принимается въ Конторѣ редакціи: **С-Петербургъ, Мойка, 20, кв. 3—4** и во всѣхъ книжныхъ и музык. магазинахъ (магазины при приѣмѣ подписки удерживаютъ въ свою пользу по 10 коп. съ cadaго экземпляра).

Редакторъ-Издатель **П. А. Петровъ.**

А. П.

Краткій очеркъ исторіи церковнаго пѣнія въ Россіи.

Съ 12 иллюстраціями, 14 портретами и нотн. приложеніемъ 4° стр. 39. Цѣна 30 коп. Нал. плат. 40 к.

Выписывающіе изъ Конторы Редакціи журнала „Хоровое и Регентское Дѣло“ за пересылку не платятъ.

МАГАЗИНЪ РОЯЛЕЙ и ПИАНИНО

А. И. Гергенсъ и Тенновъ.

Золотая медаль за Всеросс. Выставку „Музык. Міръ“ 1906/7 г.

А. И. Гергенсъ бывшій техникъ Придворной Фортепіанной Фабрики К. Бехштейнъ, въ Берлинѣ. Собственныя издѣлія признаны Императорской Консерваторіей и др. мѣстными авторитетами.

Магазинъ и Контора: СПБ., Пет. Стор., Большой пр., № 9. Фабрика: СПБ., Пет. Стор., Мал. Вѣлозерская, 7. 12—7—8.

ОПЫТНЫЙ РЕГЕНТЪ желаетъ получить мѣсто. Адресъ: г. Винница под. г. Театральная ул. д. Шабанова, регенту **Добровольскому**.

ОПЫТНЫЙ РЕГЕНТЪ ищетъ мѣсто, много лѣтъ управлявшій пѣвческими хорами въ разныхъ гг. и при Архіерейскихъ богослуженіяхъ; имѣетъ аттестаты. Адресъ: Александровскъ-Грушевскъ О. В. Д. Ярмарочный пер. регенту **Петракову**.